

18, Октябрь 1948 г.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

гастроли в Москве

СИЛОЙ ПРАВДЫ

ЕСТЬ ТЕАТРЫ, в творчестве которых ошутимо стремление во всем доходить до сути: в постижении глубины пьесы, в поисках создания правды на сцене, в содержании и смысле самого акта творчества.

Мы думаем об этом, следя за развитием действия «Обратной связи» в Русском драматическом театре имени Станиславского Армянской ССР, невольно отмечая нарастающую выположенность токами жизни. Конечно, это дается лишь близостью к проблемам, к трудам и заботам общества, — как итог глубокого и органичного участия в них самого художника. Александр Григорян, постановщик «Обратной связи», искал художественную природу публицистики этой пьесы. И нашел ее соразмерное спелое выражение. В спектакле намеренно, даже подчеркнуто обнажены все линии, отражающие ход к превальнойму принципу ведения строительства: как бы в разрезе большого здания нам одновременно видны все кабинеты, приемные, контора и участки строительства (художник С. Арутюнян). Можно проследить, как решаются на всех уровнях — от самых первых до последней инстанции — споры о пуске комбината до срока. А герои событий — живые люди со всеми их страстями, ошибками и пороками. Актеры

«взрывают» материал пьесы живыми чувствами людей в их сложности, в трудности и простоте их характеров. Образы объемны, глубоко: лирическая, нервная Вязникова — Н. Егорова, мудрый Сакулян — Г. Коротков, грубоватый Нурков — Ю. Рычков.

Не менее серьезно раскрываются позиции театра в постановке «Макбета» Шекспира. Мы наблюдаем процесс душевного распада когда-то, видимо, цельной натуры полководца шотландского войска — одной из самых загадочных фигур шекспировского театра. Этот процесс и воплощен постановщиком в актером Г. Коротковым. Обреченность Макбета в этом спектакле выражена шекспировским афоризмом: убит Дункана, Макбет зарезал свой сон, лишил себя цельности духа. Отсюда рембрандтовские тени на лице Короткова. Отсюда активный внутренний конфликт с Банко, почти идеальной личностью, как играет его Н. Нагавкин. Экспрессивно играет роль леди Макбет очень эмоциональная актриса В. Бабичева.

Но не все равнозначно в этой работе: жаль, что сбивается в середине напряженная ритмическая динамика спектакля, снижая воздействие драматической борьбы, жаль, что сокращены некоторые монологи. Хотелось видеть более действительной и законченной форму финала спектакля.

Не менее сложная задача для театра — блестящая комедия А. Сухова-Кобылкина «Смерть Тарелкина». Ведь осветить социально-историческую основу конфликта и смысл драматической борьбы очень важно, но это еще далеко не все в многоцветном колорите пьесы. Сила ее в силе смеха, и Сухово-Кобылкин расширяется им с удивительным умением. В спектакле оживлена двойная природа смеха уличающего (злога) и утверждающего (веселого). Каждый диалог и каждая сцена здесь становятся комедийным мастерством. В. Рыжанин, актер ярко характерный, играет Тарелкина с острым юмором, в который вдруг врывается драматическая тема человеческого страдания. Г. Коротков играет

знаменитую роль Расплюева, квартального надзирателя (не правда ли, неожиданно после Макбета и Сакулина; но это — его естественный диапазон). Сценический образ написан сочным, густым гротеском. Не будем упрекать за это актера: ведь они не теряют контроль правды. Ни Коротков, ни Ю. Рычков в роли частного пристава Ола.

Но, однако, смех не глушит разоблачительный, саркастический пафос драматурга, восставшего против превращения России в полянский участок. Сатиру не глушит и неожиданный лирический тон: звучит вальс, старинный русский вальс, который подобен режиссерскому комментарию.

Постепенно складывается представление о поисках театра. Он последователен в своем активном гуманизме. Так, театр играет «Панью Малцевскую» польской писательницы Габриэль Запольской (с В. Бабичевой в главной роли) — кстати сказать, очень живую пьесу, с социальной темой, относящуюся лишь по старой нормативной эстетике к мелодраме.

Актерские индивидуальности и их разнообразное применение в спектаклях можно уподобить палитре с богатой игрой красок, тонов и оттенков. Надо отметить и почти всеобщую музыкальность.

Не нужен этому театру ни микрофон, ни запись песен на пленке. Вот на сцене в «Старомодной комедии» стоит рояль, и двое — исполнители пьесы-дуэта играют вальс в четыре руки. Это Н. Егорова и И. Нагавкин. Кстати, они отлично поют. О комедии А. Арбузова, поставленной Офелией Аветисян, хочется сказать особо, ибо воплощение ее расширяет рамки пьесы. Егорова закончена графична в своем рисунке. Да что там рисунком: сама актриса, как совершенный музыкальный инструмент, откладывает на все нюансы комедии.

Русский ереванский театр назван именем Станиславского. Дорого ценится право носить это прославленное, нестарое имя. В лучших спектаклях театр причастен сегодня к разработке столь важных проблем, как правда на сцене и глубокий интерес к человеческой душе, всему, что умела вдохнуть в театр те, кто стоял у основ советского сценического искусства. Это и составляет ценный багаж, с которым художник может держать дальний путь в творчестве.

Нина ВЕЛЕХОВА.